

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 113–119, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-113-119
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.351.19

Composite Adverbs In the Chamalal Language

Zainab M. Alieva¹

¹ Ph. D. in Philology, Senior Research Associate, Department of Grammatical Studies, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Centre of the RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: alieva_zm@mail.ru.

Abstract

The article describes composite adverbs in the Chamalal unwritten language which is necessary for further studies of the language vocabulary. The author tries to explore grammatical groups of complex adverbs. Relevance of the research corresponds to priorities in linguistics — to describe unwritten languages of peoples small in numbers that are threatened with extinction; the current case deals with description of complex adverbs of the Chamalal language.

The introduction provides a short overview of the unique ethno-linguistic Dagestan where on a relatively small area of 50 thousand sq. km. with a population barely exceeding 2 million people — more than thirty nationalities speaking different languages have been co-existing for thousands of years. It is important to note that multilingualism is a historically constituted objective reality of Dagestan. This reality is remarkable because it creates conditions and exceptional order problems that require extraordinary and scrupulous attitudes.

The object of the study are composite adverbs of the Chamalal unwritten language. The subject of the study is the semantics and structure of complex adverbs. The aim of the study is the identification, classification and system analysis of the ways of composite adverbs formation, determination of their significance and description of semantic features. The problem of the study is the identification, processing and systematization of the composite adverbs. The methods of the study are the lexical analysis and diachronic description.

Keywords: Chamalal language, composite adverbs, reduplication, morphonological phenomena, spatial and temporal values.

Академик РАН Г. Г. Гамзатов пишет: «...Уникален этноязыковой мир народов Дагестана. Мир этот характеризуется более тридцати этническими и языковыми единицами...» [Гамзатов 2001: 23]. «Более половины <...> языков относятся к категории так называемых „бесписьменных“: на этих языках нет письменных памятников, нет печатного слова и литературных традиций, системы школьного обучения на родном языке и родному языку. <...> Языки этих народностей <...> более всего, собственно, и нуждаются в общественном интересе и внимании, социальной, гуманитарной поддержке и заботе, бережном отношении, реальной охране и защите от угрозы исчезновения», — отмечает академик Г. Г. Гамзатов [Гамзатов 2005: 35].

Проблема сохранения родных языков стоит очень остро. Тревогой за их судьбы пронизаны выступления крупнейших деятелей национальной культуры, представителей литературы, искусства и науки. «Это и понятно: национальный язык, родное, „материнское“ слово — это не просто средство общения людей, а духовная житница народа, своего рода вместилище и хранилище национального интеллектуального опыта и народного мышления, важнейший стержень национального самосознания и самочувствования» [Гамзатов 2000: 448–449].

Изучение бесписьменных языков является делом нужным и не терпящим отлагательства: темпы изменения бесписьменных языков и диалектов по известным причинам повсеместно возрастают. В будущем, если мы не успеем зафиксировать бесписьменные языки и диалекты, информация, необходимая для языкознания и исторической науки, окажется утерянной. По этому поводу Т. Е. Гудава писал: «Сравнительно небольшой географический ареал распространения тринадцати андийско-дидойских языков представляется как весьма пестрая (но не лишенная внутренней закономерности) мозаика языков, диалектов, говоров, порой „незаметно“ переходящих друг в друга. Вычленение самостоятельных единиц из этой разноцветной радуги языков — дело не из легких. Каждый из этих единиц требует самостоятельного описания с учетом данных диалектов и говоров» [цит. по: Саидова 1973: 4].

Об этом же говорит и академик Г. Г. Гамзатов: «...любой язык, даже самого маленького по численности народа, — огромная

духовная ценность, в нем сконцентрирован многотысячный опыт народного мышления, он — участник человеческой цивилизации. Неразумно, опасно пренебрегать достоянием, воплотившим душу и разум народа, его историю и цивилизацию» [Гамзатов 2000: 449].

Особо актуальна проблема фиксации и изучения лексики многочисленных дагестанских бесписьменных языков, подверженных серьезным изменениям из-за усиления контактов с литературными языками и миграционных процессов.

Общеизвестно, что главный источник обогащения лексики языка — словообразование. В дагестанских языках основными способами словопроизводства являются аффиксация и основосложение, а частными — транспонирование (переход одной части речи в другую по конверсии в широком смысле: с включением субстантивации и адъективации) и конверсия [Хайдаков 1973: 17–18]. Как пишет Т. А. Чавчавадзе, словосложение как один из важнейших разделов языкового творчества «привлекало и привлекает внимание ученых как в общезыковедческом, так и в частнолингвистическом плане, т. е. в плане изучения процесса словотворчества и истории отдельных языков» [Чавчавадзе 1981: 5].

Чамалинский язык (*чIамалалдуб мисIаI*) — один из бесписьменных языков Дагестана, входящий в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской ветви кавказской языковой семьи, где «наиболее древними и богатыми деривационными процессами, как и в других дагестанских языках, являются суффиксация и словосложение. Суффиксальный способ продуктивен при образовании всех знаменательных частей речи, а словосложение как способ словообразования наиболее характерен субстантивам и наречиям» [Алиева 2003: 82].

«Во многих дагестанских языках словосложение в наречиях развито несколько слабее, чем в субстантивах, адъективах и глаголах» [Комри, Халилов, Халилова 2015: 576]. Данному вопросу в своих исследованиях уделяли внимание многие ученые-дагестановеды. В числе таких работ следует отметить следующие работы: статью «Композиты-наречия в бежтинском языке» [Халилов 1981: 65]; монографии — «Гунзибский язык» [Исаков, Халилов 2012: 217–219], «Тиндинский язык» [Магомедова

2012: 190–198], «Современный аварский язык» [2014: 134–136], «Современный кумыкский язык» [2014: 279–282], «Современный лезгинский язык» [2009: 227–229], «Современный табасаранский язык» [2014: 318–319], «Грамматика бежтинского языка» [Бернард, Халилов, Халилова 2015: 576–580].

Композиты-наречия в чамалинском языке представляют собой немногочисленный разряд слов, состоящий из двух компонентов. По характеру они являются гомогенными и гетерогенными. Грамматические отношения между компонентами сложных наречий строятся на основе сочинения и подчинения. В большинстве случаев наречные композиты имеют усиливающее или обобщающее значение. Различаются следующие грамматические группы сложных наречий (словарный материал взят из «Чамалинско-русского словаря» [Магомедова 1999]):

1. Композиты, состоящие из двух существительных:

а) существительное + существительное в ген., например: *абадил-илагьил* 'ни за что, никогда; ни при каких обстоятельства' (первый компонент заимствован и без второго не употребляется);

б) существительное в абс. + существительное в лок. I: *къав-къавчI* 'подчас, временами, время от времени' < *къав* 'время';

в) существительное в абс. с усечением гласного *a* + существительное в абл. I: *йакIв-йакIвечIб* 'искренне, от всей души' < *йакIва* 'сердце'.

2. Композиты, состоящие из существительного, прилагательного и частицы *-да* со значением приближения к чему-либо: *макъвчIу^нчIабда* 'натощак' < *макъв* 'сон' + *чIу^нчIаб* 'безвкусный' + *да*.

3. Композиты, состоящие из прилагательного и наречия, например: *ахисс-гьикь* 'вверх дном' (< *ахисс* 'верхний' + *гьикь* 'вниз'), *даниссдан* 'в равной мере' (< *данисс* 'встречный' + *дан* 'навстречу'), *иннасс-иннадала* 'постоянно' (< *иннасс* 'когдашний' + *иннадала* 'вечно').

4. Композиты, одним из компонентов которых является числительное:

а) количественное числительное в усеченной форме + существительное в абс.: *эчI-тIуб* 'в двукратном размере' (< *эчIида* 'два' + *тIуб* 'доля'), *лъальтIуб* 'в трёхкратном размере' (< *лъальада* 'три' + *тIуб* 'доля') и т. д. Здесь усекается *-ида* (*эчIида* 'два') и *-ада* (*лъальада* 'три').

б) количественное числительное + наречие: *семкъул* 'однажды' [< *себ* 'один' (б — выпадает) + *мукъул* 'раз' (у — выпадает)], *себ-хIаллахъа* 'спокойно' (< *себ* 'один' + *хIаллахъа* 'насилу'), *себ-къайдахъа* 'одинаково, однотипно' (< *себ* 'один' + *къайдахъа* 'манерно') и т. д.;

в) количественное числительное + количественное числительное: *себечIида* 'несколько' — *себ* 'один' + *ечIида* 'два'.

Из примеров видно, что при образовании сложных наречий происходят некоторые морфонологические явления. Так, устраняется конечный показатель *-б* в числительном *себ* 'один', если следующий компонент начинается с губного согласного, так как образуется неудобное для произношения сочетание двух губных согласных: *себмукъул* → *семкъул*. В других же случаях *-б* сохраняется независимо от гласного или согласного начала второго компонента: *себечIида*, *себ-хIаллахъа* и др.

5. Композиты, в состав которых входят деепричастия: *къури(ддв)-гарāдд* 'кубарем' (< *къур*)ла 'сдвигаться, трогаться (с места)' + *гарāла* 'опрокидываться, валиться'), *баша-шēддв* 'свободно' (< *башла* 'выпрямляться' + *шēла* 'сыпать'), *бацI)ссIамIви* 'в достатке' (< *бацIла* // *бацI)ла* 'достигать' + *ссIамIла* 'прятаться'), *биххи-цōлъи* 'с удовольствием, с радостью' (< *биххла* // *бихх)ла* 'радоваться' + *цōлъла* 'беситься (с жиру)') и т. д.;

6. Композиты со структурой *-эчIи* 'самый' + наречие: *эчIи-сс)* 'с самого начала' (< *эчIи* 'самый' + *сс)* 'впереди'), *эчI-бахамIв* 'к концу' (< *эчI* 'самый' + *бахамIв* 'вслед').

7. Композиты, состоящие из наречий. Эта модель достаточно продуктивна: *данни-битI)д* 'напрямик' (< *данн* 'навстречу' + *битI)д* 'прямо, ровно'), *гъа^нкъанō-йехха* 'с этих пор' (< *гъа^нкъанō* 'отсюда' + *йехха* 'назад'), *йалъеллълъичIо-йехха* 'с сегодняшнего дня, отныне' (< *йалъел* 'сегодня' + *лълъичIо* + *йехха* 'назад').

Семантические признаки в наречиях-композитах позволяют выделить следующие разряды:

1) сложные наречия места: *ахō-гьикь* 'сверху вниз' (< *ахō* 'сверху' + *гьикь* 'вниз'), *ахō-удал* 'поверху' (< *ахō* 'сверху' + *удал* 'туда'), *бēхъ-лъалв* 'в окрестности' (< *бēхъ* 'кругом' + *лъалв* 'вверх'), *икъанō-ильлъала* 'повсюду' (< *икъанō* 'откуда' + *ильлъала* 'везде'), *уданō-ссēл* 'в тех краях' (< *уданō* 'оттуда' + *ссēл* 'вперед'), *эссбахъе-лъалв* 'поблизости' (< *эссбахъе* 'рядом' + *лъалв* 'вверх') и т. д.

2) сложные наречия времени: *йальел-ссетI* 'в ближайшие дни' (< *йальел* 'сегодня' + *ссетI* 'завтра'), *йакъи-лъайл* 'среди бела дня' (< *йакъи* 'в середине' + *лъайл* 'днём'), *ссетI-ссола* 'на днях' (< *ссетI* 'завтра' + *ссола* 'послезавтра'), *су^нлъичI-сс^н* 'позавчера' (< *сун* 'вчера' + *сс^н* 'впереди' и т. д.).

По поводу образования сложных наречий времени П. Т. Магомедова отмечает: «Временные отношения в чамалинском языке выражаются и сложными наречиями, образованными разными путями. Часть из них образована повторением основы с прибавлением к ней какого-либо элемента (частицы *-да* — к наречиям и аффикса — одного из пространственных падежей — к именам): *бакъ-бакъа-да* 'частенько' (ср. *бакъа* 'быстро'), *йа-да-йа* 'только что' (ср. *йа* 'теперь'), *къав-къав-чI* 'временами' (ср. *къав* 'время'), *милъ-чIо-милъ* 'день ото дня' (ср. *милъ* 'день'), *йегъи-чIо-йегъи* 'год от года' (ср. *йегъи* 'год')» [Магомедова 1991: 96].

В ряде сложных наречий времени компоненты представляют собой основы с разными пространственными или временными значениями. Некоторые компоненты носят антонимический характер: *йальел-ссетI* 'в ближайшие дни' < *йальел* 'сегодня' + *ссетI* 'завтра'), *ах-гъикъа^н* 'подряд' (< *ах* 'наверху' + *гъикъа^н* 'внизу'), *ини-гъекъа^н* 'изредка' (< *ини* 'внутри' + *гъекъа^н* 'снаружи'), *бахатIв-сс^н* 'один за другим' (< *бахатIв* 'за чем-либо' + *сс^н* 'впереди'), *бакъа^н-сс^н* 'изредка' (< *бакъа^н* 'меж' + *сс^н* 'впереди'), *гъикъанода-ахи* 'с самого начала' (< *гъикъанод* 'снизу' + *да* + *ахи* 'наверх'), *ссинода-ал* 'с самого начала' (< *ссинод* 'спереди' + *да* + *ал* 'сюда'), *йальлъичIо-йехха* 'отныне' (< *йа* 'теперь' + *лълъичIо* + *йехха* 'прочь'), *эчIи-сс^н* 'вначале' (< *эчIи* 'самый' + *сс^н* 'впереди').

Часть сложных наречий времени представляет собой результат лексикализации словосочетаний: *ссетIелъада* 'завтра вечером' (< *ссетI* 'завтра' + *йелъада* 'вечером'), *сунлъахъв* 'вчера вечером' (< *сун* 'вчера' + *лъахъв* 'сегодня вечером'), *су^нлъичI-сс^н* 'позавчера' (< *сун* 'вчера' + *лъъичI* + *сс^н* 'раньше'), *йакъельачI* 'в полночь' (< *йакъ* 'середина' + *йелъа* 'ночь' + *-чI*), *йакъилъайл* 'среди бела дня' (< *йакъи* 'середина' + *лъайл* 'днём'), *гъа^нссагIалI* 'сейчас' (< *гъа^нб* 'этот' + *сагIат* 'час' + *-илI*). Данный исторический способ образования наречий носит лексико-синтаксический характер.

Основы некоторых композитов, трансформируясь, превращаются в суффиксоиды. Так, значения двух композитов — *йа-гъина* 'в этом году', *йальел* 'сегодня' — восстанавливаются только этимологическим путём. Ср. *йальел* 'сегодня' (< *йа* 'теперь' + *лъайл* 'днём'); *йагъина* 'в этом году' (< *йа* 'теперь' + *йегъи^н* 'год').

Пространственные отношения в чамалинском языке могут трансформироваться во временные. В одних случаях временные значения развиваются на базе пространственных без изменений в слове — на уровне полисемии (*сс^н* 'впереди' и 'раньше', *эчIисс^н* 'в начале' и 'сперва', *ини-гъекъа^н* 'смежные' — о комнатах и 'изредка'); в других же случаях происходит лексикализация пространственных наречий и послелогов (результат окаменения классных показателей в одной из форм). Лексикализованные формы могут использоваться и при образовании сложных слов с временной семантикой: *йахатIв* 'потом', 'затем' (ср. *йахатI* II, IV, V кл., *вахатIв* I кл., *бахатIв* III кл. 'вслед за кем-либо'), *гъа^нкъано-йехха* 'с этих пор', *гъу^ндкъано-йехха* 'с тех пор' (ср. *йехха* II, IV, V кл., *вехха* I кл., *бехха* III кл. 'вспять') [Магомедова 1991: 96–97].

3) сложные наречия образа действия: *ахд-лъало* 'поверхностно' (< *ахд* 'сверху, поверх' + *лъало* 'сверху'), *гъу^нкъла-гъа^нкъла* 'всё равно, в любом случае' (< *гъу^нкъ* + *ла* 'так, точно так' + *гъа^нкъ* + *ла* 'так, таким образом'), *инийд-ахъе* 'исподтишка' (< *инийд* 'изнутри' + *ахъе* 'здесь, на этой стороне').

4) сложные наречия меры и степени: *бегъв-бегъв* 'помногу' (< *бегъв* 'много'), *ква^нлъ-къва^нлъуб* 'понемногу' (< *ква^нлъуб* 'немного'), *окълда-окълд* 'слишком' (< *окълд* 'столько, настолько'), *семкъулда-семкъул* 'единственный раз' (< *семкъул* 'раз').

Отдельный тип составляют композиты, первый компонент которых выражен знаменательной частью речи, а второй не обладает самостоятельным лексическим значением: *лъедидида-къинида* 'без страха' (< *лъедидида* 'не страшась' + ?); *микIуб-илаб* 'мало, немного' (< *микIуб* 'маленький' + ?) и т. д. Таких композитов-наречий немного.

Редупликация в свою очередь играет существенную роль в образовании композитов-наречий. Повторы, как известно, имеют усиливающее или дополняющее значение, например: *авза-гъавза* 'вперемешку' (< *авзла* 'смешиваться'), *ква^нлъ-ква^нлъуб* 'понем-

ногу' (< *ква* 'немного'), *микI-микIуб* 'помалу' (< *микIуб* 'малый') и т. д.

Различаются следующие разряды повторов:

а) повторы, образованные путем удвоения основ наречий времени: *зама-заманацIб* 'временами' (< *заманацIб* 'со временем'), *ссетI-ссетIкIуле* 'по утрам' (< *ссетIкIуле* 'утром') и т. д. Не все наречия времени могут редуцироваться. Таковы, например, наречия *йальел* 'сегодня', *сун* 'вчера', *ссасс* 'в прошлом году' и т. п.

б) повторы, образованные путём удвоения основ наречий места: *сIсIудв-сIсIудв* 'очень далеко' (< *сIсIудв* 'далеко') и т. д. В некоторых случаях первые компоненты представлены не в полной форме: *эсс-эссбахъе* 'очень близко' (< *эссбахъе* 'близко').

в) повторы, образованные путём удвоения основ имён существительных: *бутIа-бутIа* 'по частям' (ср. ав. *бутIа* 'часть'), *кьер-кьер* 'по слоям' (< *кьер* 'слой'), *тIел-тIел* 'по группам' (< *тIел* 'группа') и т. д. В этой категории основы имен существительных заимствованы из близкородственного аварского языка.

Имеют место и наречия-повторы, заимствованные из разных (например, аварского) восточных языков: *ахир-къад* 'наконец' (< араб. *ахир* 'конец' + авар. *къад* 'днём'), *нагегъ-надир* 'изредка' (< перс. *нагагъ* 'внезапно, неожиданно; нечаянно' + араб. *надир* 'редкий, редкостный'), *сагъ-саламат* 'в добром здравии' (< араб. *сагъ* 'здоровый, истинный, целый' + араб. *саламат* 'безопасность, спасение, здравость').

Таким образом, в чамалинском языке встречаются композиты-наречия: 1) состоящие из двух субстантивов; 2) состоящие из субстантива и адъектива с частицей *-да*; 3) состоящие из прилагательного и наречия; 4) один из компонентов которых является числительным; 5) в состав которых входят деепричастия; 6) состоящие из наречий.

По семантическим признакам в них выделяются следующие разряды: а) сложные наречия места; б) сложные наречия времени; в) сложные наречия образа действия; г) сложные наречия меры и степени.

Отмечены следующие виды редупликации: а) повторы с удвоением основ наречий времени; б) повторы с удвоением основ наречий места; в) повторы с удвоением основ субстантивов; г) наречия-повторы, заимствованные из аварского и андийских языков.

Литература

- Алиева З. М. Словообразование в чамалинском языке. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2003. 152 с.
- Бернард К., Халилов М., Халилова З. Грамматика бежтинского языка: Фонетика, Морфология. Словообразование. Лейпциг–Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2015. 656 с.
- Гамзатов Г. Г. Бесписьменный, но живой, реальный... // Магомедова П. Т., Абдулаева И. А. «Каратинско-русский словарь» (серия «Бесписьменные языки Дагестана»). СПб.; Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 480 с.
- Гамзатов Г. Г. Лингвистическая планета Дагестан. Этноязыковой аспект освоения. М.: Наука, 2005. 99 с.
- Гамзатов Г. Г. Русский язык и русская культура как факторы единства и согласия в многонациональном регионе // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М.: Наука, 2000. С. 448–449.
- Исаков И. А., Халилов М. Ш. Гунзбиский язык (Фонетика. Морфология. Словообразование. Лексика. Тексты). Махачкала: ДНЦ РАН, 2012. 398 с.
- Магомедова П. Т. Образование временных наречий в чамалинском языке // Выражение временных отношений в дагестанских языках. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1991. С. 96–97.
- Магомедова П. Т. Тиндинский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 303 с.
- Магомедова П. Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1999. 436 с.
- Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала: ИЯЛИ Даг. ФАН СССР, 1973. 202 с.
- Современный аварский язык / М. Е. Алексеев, Б. М. Атаев, М. А. Магомедов [и др.]. Махачкала: ИЯЛИ, 2012. 419 с.
- Современный даргинский язык / З. Г. Абдуллаев [и др.] ; отв. ред. С. М. Темирбулатова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 614 с.
- Современный кумыкский язык / А. З. Абдуллаева, Н. Э. Гаджихмедов [и др.]. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 557 с.
- Современный лезгинский язык / Гайдаров Р. И., Гюльмагомедов А. Г., Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.
- Современный табасаранский язык / З. М. Загиров, В. М. Загиров [и др.]. Изд. 2-е доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 488 с.
- Хайдаков С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: На-

- ука, 1973. 179 с.
- Халилов М. Ш. Композиты-наречия в бежтинском языке // V конференция молодых ученых Дагестана: тезисы докладов. Махачкала, 1981. С. 65.
- Чавчавадзе Т. А. Именное словосложение в новоперсидском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1981. 374 с.
- ### References
- Alieva Z. M. *Slovoobrazovanie v chamalinskom jazyke* [Word formation in the Chamalal language]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2003, 152 p. (In Russ.).
- Bernard K., Halilov M., Halilova Z. *Grammatika bezhtinskogo jazyka: Fonetika, Morfologija. Slovoobrazovanie*. [Grammar of the Bezhta language: phonetics, morphology, word-formation]. Lejpcig – Makhachkala, Institut jevoljucionnoj antropologii im. Maksa Planka (Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology) Press, 2015. 656 p. (In Russ.).
- Chavchavadze T. A. *Imennoe slovoslozhenie v novopersidskom jazyke* [Nominal compounding in the New Persian language]. Tbilisi, Mecniereba Publ., 1981, p. 5 (In Russ.).
- Gamzatov G. G. *Bespis'mennyj, no zhivoj, real'nyj...: Predislovie k knige Magomedova P. T., Abdulaeva I. A. «Karatinsko-russkij slovar'» (seriya «Bespis'mennye jazyki Dagestana»)* [Unwritten but real, live...: Introduction to book of Magomedova P. T., Abdulaeva I. A. *Karatinsko-Russian dictionary*. Series "The unwritten languages of Dagestan"]. Saint Petersburg–Makhachkala, DNC RAN (Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2001. 480 p. (In Russ.).
- Gamzatov G. G. *Lingvisticheskaja planeta Dagestan. Etnojazykovoj aspekt osvoenija* [Linguistic planet Dagestan, Ethno-linguistic aspect of development]. Moscow: Nauka Publ., 2005, 99 p. (In Russ.).
- Gamzatov G. G. *Russkij jazyk i russkaja kul'tura kak faktory edinstva i soglasija v mnogonacional'nom regione* [Russian language and Russian culture as factors of unity and consent in the multinational region]. *Russkij jazyk v stranah SNG i Baltii* [Russian language in the CIS and Baltic states]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 448–449 (In Russ.).
- Isakov I. A., Khalilov M. Sh. *Gunzibskij jazyk (Fonetika. Morfologiya. Slovoobrazovanie. Leksika. Teksty)* [The Hunzib Language (Phonetics. Morphology. Word formation. Vocabulary. Texts)]. Makhachkala, DNC RAN (Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2012. 398 p. (In Russ.).
- Khaidakov S. M. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyj slovar' dagestanskih jazykov* [The Comparative Dictionary of Dagestan languages]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 179 p. (In Russ.).
- Khalilov M. Sh. *Kompozity-narechiya v bezhtinskom jazyke* [Composites-adverbs in Bezhta language]. *V konferenciya molodyh uchenyh Dagestana: tezisy dokladov* (V conference of young scientists of Dagestan: abstracts). Makhachkala, 1981. P. 65.
- Magomedova P. T. *Obrazovanie vremennyh narechij v chamalinskom jazyke* [The formation of adverbs of time in the Chamalal language]. *Vyrazhenie vremennyh otnoshenij v dagestanskih jazykah* [Phenomenon of temporal relations in the Dagestan languages]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 1991, pp. 96–97 (In Russ.).
- Magomedova P. T. *Chamalinsko-russkij slovar'* [Chamalal-Russian dictionary]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 1999. 436 p. (In Russ.).
- Magomedova P. T. *Tindinskij jazyk* [The Tindi language]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2012. 303 p. (In Russ.).
- Saidova P. A. *Godoberinskij jazyk* [The Ghodoberi language]. Makhachkala, IJaLI Dag. FAN SSSR (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences) Publ., 1973, 202 p. (In Russ.).
- Sovremennyy avarskij jazyk* [Modern Avar language]. By M. E. Alekseev, B. M. Ataev, M. A. Magomedov, etc.]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2012. 419 p. (In Russ.).
- Sovremennyy darginskij jazyk* [Modern Dargwa language]. By Z. G. Abdullaev and others. Editor-in Chief S. M. Temirbulatova]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2014. 614 p. (In Russ.).
- Sovremennyy kumykskij jazyk* [Modern Kumyk language]. By A. Z. Abdullaeva, N. Je. Gadzhiahmedov and others.]. Makhachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2014. 557 p. (In Russ.).
- Sovremennyy lezginiskij jazyk* [Modern Lezgian language]. By R. I. Gajdarov,

A. G. Gjul'magomedov, U. A. Mejlanova, B. B. Talibov]. Mahachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2009. 482 p. (In Russ.).

Sovremennyy tabasaranskij jazyk [Modern Tabasaran language. By Z. M. Zagirov, V. M. Zagi-

rov and others. 2nd edition]. Mahachkala, IJaLI DNC RAN (Inst. Of Lang., Lit. and Art of Dagestan Scientific Center of the RAS) Publ., 2014. 488 p. (In Russ.).

УДК 811.351.19

КОМПОЗИТЫ-НАРЕЧИЯ В ЧАМАЛИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Зайнаб Магомедовна Алиева¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел грамматических исследований, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: alieva_zm@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена описанию композитов-наречий в бесписьменном чамалинском языке, что необходимо для дальнейшего выяснения состава лексики языка. Исследование отвечает главной задаче сегодняшнего дня — описанию бесписьменных языков малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, в данном конкретном случае — описанию сложных наречий чамалинского языка. Дается классификация грамматических групп композитов-наречий, системный анализ способов их образования, определение их значения и характеристика семантических признаков. Во введении сделан небольшой экскурс в уникальный этноязыковой мир Дагестана, где на относительно небольшой территории в 50 тыс. км² с населением, едва превышающим 2 млн. человек, в течение тысячелетий функционирует более тридцати народностей, говорящих на разных языках. Важно отметить, что многоязычие — исторически сложившаяся объективная реальность Дагестана. И данность эта примечательна тем, что создаёт условия и проблемы исключительного порядка, требующие к себе неординарного и щепетильного отношения.

Ключевые слова: чамалинский язык, наречия-компози́ты, реду́пликация, морфоно́логические явления, пространственные и временные значения.